

И. С. Дикарев

СУД КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье автор исследует пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции как комплекс нормативных предписаний, регламентирующих полномочия суда по исследованию юридически значимых обстоятельств дела и принятию решения по существу поданных жалоб и представлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, пределы судебного разбирательства, кассация, обжалование.

I. S. Dikarev

CASSATION INSTANCE COURT: LIMITS OF CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE

The author analyzes the limits of consideration of a criminal case by the cassation instance court as a set of regulatory prescriptions regulating the court's powers on studying legally significant circumstances of a case and making a decision on the filed complaints and proposals.

Keywords: criminal procedure, court, limits of a court hearing, cassation, appeal.

Роль суда в состязательном процессе сводится к разрешению спора, переданного на его рассмотрение сторонами. Состязательная конструкция судопроизводства предполагает «связанность» суда предметом и объемом требований, предъявляемых сторонами, что в ряде случаев выражается в прямом запрете выхода за их пределы.

Различия в характере деятельности суда на разных этапах судопроизводства делают невозможным формулирование в законе универсальных нормативных предписаний, которые устанавливали бы общие для всех стадий уголовного процесса положения, отражающие зависимость полномочий суда от требований стороны — инициатора судебного рассмотрения спора. В связи с этим на разных стадиях уголовного процесса действуют различные комплексы нормативных предписаний (в суде первой инстанции — пределы судебного разбирательства, в суде кассационной инстанции — пределы прав суда кассационной инстанции и т. д.), для обозначения которых уместно использовать родовое понятие «пределы рассмотрения дела судом». Под делом в данном случае понимается не только уголовное дело, но вообще любой правовой спор, рассматриваемый и разрешаемый судом в порядке уголовного судопроизводства.

Пределы рассмотрения дела судом ограничивают судебские полномочия по двум направлениям. Во-первых, ими устанавливаются границы познавательной деятельности суда,

определяемые через указание на то, какие вопросы и в отношении какого круга лиц суд вправе исследовать в целях разрешения правового спора. Во-вторых, они определяют объем полномочий суда, связанных с принятием решения, которым правовой спор разрешается по существу.

Назначение пределов рассмотрения дела судом состоит в том, чтобы не допустить выход суда за границы заявленных требований в тех случаях, когда это противоречит принципу состязательности сторон. В этом смысле пределы рассмотрения уголовного дела судом играют роль гарантии данного принципа.

В суде первой инстанции пределы судебного разбирательства зависят от предъявленного подсудимому обвинения, в котором находят отражение предмет и объем требований, подлежащих разрешению судом. Однако к моменту рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке обвинение уже получает свое разрешение во вступившем в законную силу приговоре, определении или постановлении суда, в связи с чем оно уже не составляет предмет спора сторон. Обращение заинтересованного лица в суд преследует цель добиться пересмотра вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда. Доказывая наличие оснований для такого пересмотра, заявитель формулирует свои требования в доводах, которые находят отражение в жалобе или представлении.

Под доводами следует понимать содержащиеся в кассационных жалобах и представлениях требования об отмене или изменении обжалуемого судебного решения, включающие в себя, помимо собственно просьбы к суду о пересмотре соответствующего приговора, определения или постановления суда, также ссылку на обстоятельство, являющееся основанием для такого пересмотра (кассационное основание).

Стороны могут приводить самые разные доводы в пользу отмены вступившего в законную силу судебного решения, однако юридическое значение будут иметь лишь те из них, которые сформулированы с учетом предмета кассационного пересмотра (каким является законность судебных решений) и специфики кассационных оснований (существенные нарушения закона, отвечающие признакам, предусмотренным ст. 401.6, ч. 1 ст. 401.15 и 412.9 УПК РФ).

Классическая кассация, служившая в XIX в. образцом для отечественного законодателя, характеризуется тем, что объем рассмотрения дела всегда ограничен пределами поданных жалоб [1, с. 509]. Однако в российском уголовном судопроизводстве на разных этапах его развития степень связанности кассационного суда доводами, приводимыми в жалобах и протестах (представлениях), существенно изменялась. Основным процессуальным инструментом, освобождавшим суд от необходимости ограничиваться в проверке дела доводами кассационных жалоб, была и остается ревизия.

Ревизия предполагает наделение судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций полномочиями проверять уголовное дело, по которому вынесены обжалуемые приговор, определение или постановление суда, в полном объеме, т. е. по всем предусмотренным законом основаниям пересмотра в отношении всех осужденных, оправданных или лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено, независимо от доводов принесенных жалоб и представлений.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. кассационное разбирательство было строго ограничено пределами кассационных жалоб и протестов, выходить за которые суд, по общему правилу, был не вправе. Сенат мог рассматривать лишь те кассационные поводы, на которые указывали стороны, и лишь в отношении тех лиц, которые принесли жалобы.

Как отмечалось в юридической литературе тех лет, устранением из деятельности кассационного суда ревизионного начала законодатель надеялся достигнуть полной меры беспристрастия со стороны этого суда в толковании законов и вселить общее доверие к нему со стороны общества

[2, с. 55—56]. Однако полностью исключить ревизию из кассации не удалось, и в ряде случаев из общих правил о пределах кассационного разбирательства все же допускались исключения: 1) кассационный суд восстанавливал нарушенный порядок подсудности без особого о том требования сторон; 2) без требования сторон восстанавливались ошибочно нарушенные судом права состояния; 3) без особого требования сторон Сенат отменял приговор в случае обнаруженных в нем явных противоречий, неполноты или назначения им наказания за деяние, признаков преступления в котором не установлено [3, с. 555].

Произшедшее после Октябрьской революции насаждение в уголовном процессе ревизионного начала стало одним из проявлений общей тенденции к переориентации правоохранительной деятельности на защиту исключительно публичных интересов, причем ревизионный порядок проверки уголовных дел был распространен как на кассационное производство, так и на проверку судебных решений в порядке судебного надзора.

УПК РСФСР 1922 г. (ст. 358) и 1923 г. (ст. 412) предусматривали обязанность суда кассационной инстанции «всякий раз осмотреть все производство по делу в ревизионном порядке». Из общего правила о том, что при наличии нескольких подсудимых кассационный суд рассматривает дело в отношении лишь тех из них, в отношении которых обжалован приговор (ст. 357 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 411 УПК РСФСР 1923 г.), также делалось исключение, допускавшее отмену приговора в отношении всех подсудимых. «Отказ от „сухого формализма чистой кассации“, — писал А. Я. Вышинский, — заключается в том, что наше процессуальное право разрешает удовлетворение кассационных жалоб и по иным, чем указано в жалобах, поводам, создавая, таким образом, ревизионно-кассационный порядок рассмотрения решенных дел» [4, с. 192].

Что же касается судебного надзора, то здесь изначально значение доводов сторон было

сведено на нет тем, что надзорные жалобы не имели никакого процессуального значения. По советскому уголовно-процессуальному законодательству пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда осуществлялся по решению (протесту) уполномоченных должностных лиц суда и прокуратуры, которые могли опротестовывать приговор по любым мотивам, независимо от доводов поступавших к ним обращений. Учитывая, что доводы надзорных жалоб никак не влияли даже на мотивы опротестования судебных решений, они тем более не могли ограничивать пределы рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции.

УПК РФ 2001 г. существенно изменил процессуальный порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, причем нынешняя регламентация пределов рассмотрения дела судом кассационной инстанции практически не отличается от той, которая действовала до 1 января 2013 г. в отношении производства в суде надзорной инстанции. В связи с этим мы не будем отдельно останавливаться на порядке, действовавшем до вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ.

Современное уголовно-процессуальное законодательство, в отличие от советского, придает кассационным ходатайствам процессуальное значение. Однако в силу сохраняющегося ревизионного начала содержащиеся в них доводы так и не приобрели решающего значения для установления пределов рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Прежде всего надо сказать о том, что доводы кассационных жалоб, представления никак не влияют на границы познавательной деятельности суда.

В ч. 1 и 2 ст. 401.16 УПК РФ прямо говорится о том, что суд кассационной инстанции не связан доводами жалоб или представлений и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных. Не ограниченную доводами жалоб и представлений проверку уголовного дела проводит также судья, изучающий в порядке ст. 401.8 УПК РФ поступившие в суд жалобу или представление: он вправе выйти за пределы доводов кассационного ходатайства и сослаться в своем решении о передаче жалобы или представления с уголовным

делом для рассмотрения в судебном заседании на такие основания, которые заявитель в своем обращении не указывал.

Влияние доводов кассационных жалоб и представлений на пределы рассмотрения дела судом проявляется в зависимости полномочий суда выносить решения, сопряженные с поворотом к худшему, от наличия соответствующих доводов в жалобах

и представлениях, поданных стороной обвинения.

Поворот к худшему — это принятие вышестоящим судом такого решения, которое ставит осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, в худшее положение по сравнению с тем, которое установлено вступившим в законную силу приговором суда или иным решением. В связи с этим особое значение приобретает обвинение, отраженное в приговоре суда первой или апелляционной инстанции. Именно оно, определяя границы, за которыми начинается поворот к худшему, конкретизирует по данному делу пределы его рассмотрения судом кассационной инстанции.

Суд не вправе отменять приговор, определение или постановление в отношении тех оправданных или осужденных, в отношении которых кассационные жалоба или представление не принесены, если отмена приговора, определения или постановления ухудшает их положение (ч. 5 ст. 401.16 УПК РФ). Что же касается осужденных и оправданных, в отношении которых судебное решение было обжаловано, то отмена такого решения по основаниям, влекущим ухудшение положения стороны защиты, возможна лишь в том случае, если соответствующие правовые основания указаны в жалобе потерпевшего, его представителя или представлении прокурора.

Пересмотр в кассационном порядке судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу (ст. 401.6 УПК РФ). По истечении указанного срока суд кассационной инстанции лишается полномочий принимать решения, связанные с поворотом к худшему. Следовательно, пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции зависят не только от доводов

кассационных ходатайств
и обвинения, зафиксированного во вступившем
в законную силу приговоре суда, но также от
времени, прошедшего с момента вступления в
законную силу обжалуемого судебного решения.

Список библиографических ссылок

1. Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995.
 2. Чихачев К. О юридической силе и практическом значении решений кассационных департаментов Правительствующего Сената // Журн. юридического общества. 1896. Кн. 7. С. 40—56.
 3. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. II.
 4. Вышинский А. Я. Курс уголовного процесса. М., 1927.
- © Дикарев И. С., 2013